

ЯДЕРНАЯ РОССИЯ СЕГОДНЯ. 03 октября 2001

ИНФОРМАЦИЯ

- ♣ Террористические акты в США: влияние на нераспространение и контроль над вооружениями
- ♣ Президент России выступил с заявлением о борьбе с терроризмом
- ♣ Владимир Путин: Россия не будет устраивать торга вокруг договора по ПРО
- ♣ Россия и США продолжают консультации по вопросам СНВ и ПРО
- ♣ Джон Болтон: акция террористов доказывает, что НПРО необходима
- ♣ Россия предлагает дальнейшее сокращение ядерных вооружений
- ♣ США готовятся к обсуждению НПРО с Китаем
- ♣ Образована единая генерирующая компания
- ♣ Срок службы реакторов, производящих оружейный плутоний продлен
- ♣ Сергей Кириенко провел переговоры о финансировании программы уничтожения российского химического оружия
- ♣ Россия и Иран развивают военно-техническое сотрудничество

ИНФОРМАЦИЯ

Террористические акты в США: влияние на нераспространение и контроль над вооружениями

11 сентября Соединенные Штаты Америки подверглись масштабной террористической атаке, жертвами которой по информации из разных источников стали более шести тысяч человек, а реальный материальный и экономический ущерб пока не поддается оценке.

События в США оказали непосредственное влияние на обсуждение нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и контроля над вооружениями в средствах массовой информации. В данном материале сделан обзор основных поднимаемых в СМИ тем, обсуждающих взаимосвязи событий в США и контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ.

Терроризм и ОМУ. Масштаб проведенных в США террористических акций привел большинство обозревателей к выводу о том, что террористические

организации в настоящий момент обладают политической волей к применению ОМУ.

В этой связи также возник вопрос о возможности получения террористами оружия массового уничтожения. Большинство сходится на мысли, что наиболее вероятно применение химического или бактериологического оружия, которое дешевле, проще в изготовлении и применении. В то же время, некоторые аналитики полагают, что организациям, масштаба возглавляемой Усамой бин Ладеном Аль Кайда вполне по силам создать или купить уже готовый ядерный боеприпас.

Контроль над вооружениями. После 11 сентября многие задавали вопрос о возможном влиянии совершенной террористической акции на переговорный процесс между Россией и США относительно создаваемой национальной системы ПРО. Сторонники создания НПРО в американской администрации утверждали, что события 11 сентября доказали, что в отношении Соединенных Штатов «исходит угроза со стороны стран-изгоев», в том числе угроза использования баллистических ракет в качестве средств доставки ОМУ. Это объясняет необходимость создания НПРО.

Сторонники противоположной точки зрения утверждали, что НПРО не защитит США от реально существующей угрозы, которую представляет собой международный терроризм.

В то же время многие полагают, что сотрудничество России и США в борьбе с терроризмом может оказать положительное влияние на переговорный процесс в области стратегических вооружений.

Также широко обсуждается возможность применения ядерного оружия Соединенными Штатами в ходе акции возмездия, и возможные последствия таких действий США. Оценка последствий варьируется от приемлемости применения ядерного оружия до мировой катастрофы, которая может стать результатом ядерных ударов по базам террористов. В целом обозреватели сходятся на том, что США не будут применять ядерное оружие по причине нерациональности его использования в данной ситуации как с военной, так и с политической, экологической и экономической точек зрения.

Безопасность ядерных объектов также стала предметом обеспокоенности общества. Это привело к тому, что меры по охране атомных электростанций и других предприятий ядерной промышленности от возможных террористических атак во всем мире были повышены.

В частности, представители руководства российского министерства по атомной энергии выступили с заявлениями о том, что российские (советские) атомные электростанции конструировались с учетом возможного падения самолета на энергоблок, поэтому надежно защищены.

Повышенная озабоченность безопасностью ядерных объектов в мире привела к тому, что в ходе завершившейся в Вене Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии консенсусом была принята отдельная резолюция, посвященная вопросам укрепления системы физической защиты ядерных материалов и установок. (Обзор подготовлен младшим научным сотрудником ПИР-Центра Дмитрием Ковчегиным на основе материалов СМИ)

Президент России выступил с заявлением о борьбе с терроризмом

24 сентября Владимир Путин выступил с заявлением о позиции России относительно борьбы с терроризмом. В заявлении говорится:

«После совершения варварских терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября текущего года весь мир до сих пор живет под впечатлением этой трагедии.

Российская Федерация уже давно, опираясь исключительно на собственные силы, ведет борьбу с международным терроризмом и неоднократно призывала международное сообщество объединить свои усилия. Позиция России неизменна: мы, разумеется, и сейчас готовы внести свой вклад в борьбу с террором. Полагаем, что прежде всего нужно обратить внимание на усиление роли тех международных инстанций и институтов, которые были созданы для укрепления международной безопасности. Это – ООН и Совет Безопасности ООН. Необходимо также энергично заняться совершенствованием международно-правовой базы, которая позволяла бы эффективно и оперативно реагировать на акты террора.

Что же касается планируемой антитеррористической операции в Афганистане, то свою позицию мы определяем следующим образом.

Первое. Это активное международное сотрудничество по линии спецслужб. Россия предоставляет и намерена дальше предоставлять имеющуюся у нее информацию об инфраструктуре, местах пребывания международных террористов и базах подготовки боевиков.

Второе. Мы готовы предоставить воздушное пространство Российской Федерации для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район проведения этой антитеррористической операции.

Третье. Мы согласовали эту позицию с нашими союзниками из числа центрально-азиатских государств. Они разделяют эту позицию и не исключают для себя возможности предоставления своих аэродромов.

Четвертое. Россия также готова, если это потребует, принять участие в международных операциях поисково-спасательного характера.

Пятое. Мы расширим сотрудничество с международно признанным правительством Афганистана во главе с господином Раббани и окажем его вооруженным силам дополнительную помощь в форме поставок вооружений и боевой техники.

Возможны и другие более глубокие формы сотрудничества России с участниками контртеррористической операции. Глубина и характер этого сотрудничества будут напрямую зависеть от общего уровня и качества наших отношений с этими странами и взаимопонимания в сфере борьбы с международным терроризмом.

Для координации работы по всем обозначенным выше вопросам мною создана группа во главе с Министром обороны РФ С.Б. Ивановым. Эта группа будет собирать и анализировать поступающую информацию, а также практически взаимодействовать с участниками операции. (Заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина. <http://president.kremlin.ru/events/311.html>. 24 сентября 2001)

Владимир Путин: Россия не будет устраивать торга вокруг договора по ПРО

19 сентября в интервью немецкой телекомпании ARD президент РФ Владимир Путин отметил, что Россия не будет устраивать никакого торга относительно возможности уступок Соединенных Штатов в области ПРО взамен на значительную поддержку в борьбе против терроризма. В частности Владимир Путин заявил: «Для нас вопрос объединения усилий в борьбе с террором – это самостоятельная тема нашего сотрудничества. Конечно, мы понимаем, что если в этом деле, в этой области мы достигнем взаимопонимания и на этой почве сможем эффективно сотрудничать друг с другом, это создаст хорошую обстановку для решения и других проблем».

Отвечая на вопрос о возможной реакции России на выход США из Договора по ПРО Владимир Путин заявил: «Это решение, которое Америка может принять самостоятельно. Она имеет на это право, потому что в самом Договоре о противоракетной обороне 72-го года есть соответствующее положение, согласно которому предусмотрен порядок расторжения этого Договора в одностороннем порядке. Одна из сторон, которая намерена принять такое решение, должна уведомить партнеров об этом за 6 месяцев. Поэтому если наши американские партнеры примут такое решение, за полгода до выхода из Договора они нас должны проинформировать, и мы в этом случае не будем устраивать никакой истерики. Но мы полагаем, что это было бы ошибочным шагом. И вот почему. Сегодняшняя система международной безопасности в значительной степени базируется на Договоре о противоракетной обороне 72-го года. С ним связан Договор СНВ-1, с ним связан Договор СНВ-2, который мы ратифицировали. Наши американские партнеры пока, к сожалению, нет. С ним связан целый ряд других международно-правовых обязательств в этой сфере, в сфере международной безопасности, примерно 30 договоров и соглашений. Это в одночасье будет разрушено. Взамен мы ничего не предлагаем. Мы считаем,

что это неправильно. Мы полагаем, что это ошибка. Нашим собственным национальным интересам большого ущерба от выхода американцев из Договора по ПРО не будет, потому что Россия в ближайшие лет 30 точно сможет обеспечить свою безопасность. Мы это знаем, наши американские партнеры это знают. Позиция России защищает, скорее, не свою собственную безопасность, а позиция России исходит из необходимости бережного отношения к международной структуре, к международной архитектуре безопасности, которая сложилась на данный момент». (Интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина немецкой телекомпании ARD. <http://president.kremlin.ru/events/308.html>. 19 сентября 2001)

Россия и США продолжают консультации по вопросам СНВ и ПРО

7-8 августа в Пентагоне завершились консультации российских и американских военных представителей по вопросам стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Российскую сторону на них представляли первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-полковник Юрий Балуевский и военные эксперты, занимающиеся ядерным планированием. С американской стороны в консультациях участвовали замминистра обороны США по политическим вопросам Дуглас Фейт, а также представители Объединенного комитета начальников штабов и Управления по ПРО Минобороны.

Конкретные итоги консультаций неизвестны. По данным военных источников, Москва в очередной раз предложила Вашингтону сократить количество имеющихся в РФ и США ядерных боеприпасов (ЯБП) до 1,5 тыс. единиц. То же самое сделают, видимо, американцы, но в одностороннем порядке. Г-н Балуевский же настаивает на сокращении ЯБП в рамках Договора СНВ-3, к которому должны присоединиться другие ядерные державы.

Утверждается также, что кроме количественных параметров ЯБП на консультациях были обсуждены процедуры по ограничению противолодочной деятельности атомных субмарин, а также меры, позволяющие снизить затраты на контроль и ликвидацию стратегических наступательных вооружений. Москва предложила ликвидировать все крылатые ракеты морского базирования, ввести запрет на создание новых видов СНВ и снизить количество тяжелых бомбардировщиков (ядерных и неядерных) до уровня 50 единиц.

По утверждению источников из военного ведомства, «двух дней контактов явно не хватило для того, чтобы получить целостное представление о планах США по созданию в стране системы противоракетной безопасности».

Следует особо отметить, что генерал Балуевский ни словом не обмолвился о возможности компромисса по проблеме противоракетной обороны. Между тем в позиции высшего политического руководства России готовность к такому компромиссу просматривается. Зная существующие порядки в военном ведомстве, трудно предположить, что генералы решатся на свою игру. В таком случае можно допустить, что лидерами России избрана своеобразная тактика:

соглашаться с президентом США на саммитах, но жестко вести себя по отношению к американцам на переговорах по существу. (Владимир Георгиев. Русско-американские игры вокруг ПРО. Независимая Газета. 9 августа 2001)

Президент США Джордж Буш заявил, что американская сторона выйдет из Договора по ПРО в соответствии со своим графиком, и это произойдет «в удобное для Америки время».

Об этом г-н Буш заявил журналистам, сопровождавшим его в Крауфорде (штат Техас). В то же время президент уточнил, что у него на данный момент нет «конкретного графика».

Договор по ПРО «мешает нам делать то, что мы должны делать», сказал Джордж Буш, отметив, что по этому вопросу он будет «тесно консультироваться с союзниками в Европе, а также продолжать тесные консультации с Владимиром Путиным». (Аркадий Орлов. Президент США Джордж Буш заявляет, что соединенные штаты выйдут из договора по ПРО в удобное для них время. РИА Новости. 24 августа 2001)

29 августа в своем выступлении в Сан-Антонио (штат Техас) президент США Джордж Буш заявил, что считает обеспечение национальной безопасности США своей «главной обязанностью» и что он «не позволит» оставить Америку «незащищенной».

«Чтобы встретить любую опасность, наша администрация начнет строить вооруженные силы будущего», - заявил глава Белого дома, подчеркнув, что США будут осуществлять «значительные инвестиции в исследования и разработку» новейших военных технологий и вооружений. «Мы остаемся приверженными цели защитить Америку и наших союзников от ударов баллистических ракет и оружия массового уничтожения, находящихся в руках лидеров стран-изгоев, ненавидящих Америку», - г-н заявил Буш, добавив, что возглавляемая им администрация уже направила в конгресс США запрос об увеличении бюджетных расходов на оборону и что это увеличение является «крупнейшим с того времени, когда Рональд Рейган был президентом и главнокомандующим».

При этом президент США отметил, что в сфере бюджетных расходов считает одинаково важными как расходы на национальную оборону, так и на нужды школьного образования. Это «два главнейших приоритета нашей администрации», - подчеркнул Джордж Буш, сказав, что от уровня и качества образования новых поколений зависит будущее страны. (Аркадий Орлов. Джордж Буш заявил, что «не позволит» оставить Америку «незащищенной». РИА Новости. 30 августа 2001)

3 сентября министр иностранных дел РФ Игорь Иванов отвечая на вопрос о возможности осложнения двусторонних отношений между Россией и Италией, поддерживающей планы администрации Джорджа Буша в области ПРО, заявил,

что разногласия с США по вопросам противоракетной обороны – «не повод для осложнения отношений с кем бы то ни было, в том числе с Италией, да и с самими Соединенными Штатами. Мы вообще исходим из того, что двусторонние отношения с любой страной не должны становиться заложником какой-либо одной, пусть даже очень крупной, проблемы».

Как отметил г-н Иванов «главное сейчас - воздерживаться от поспешных односторонних шагов, способных нарушить довольно хрупкий баланс стратегической стабильности, сложившийся в мире за последние три десятилетия. Россия готова обсуждать новые рамки стратегических отношений с США. Собственно говоря, эти российско-американские консультации уже активно ведутся на различных уровнях и будут, в частности, продолжены в ходе моего предстоящего визита в США. Однако при этом мы считаем необходимым действовать предельно осторожно и взвешенно, с тем чтобы не расшатать устоявшиеся механизмы обеспечения международной безопасности - особенно в ракетно-ядерной сфере, - не создав взамен ничего лучшего.

Мы готовы, как об этом договорились Президенты России и США в Генуе, искать общее понимание по взаимосвязанным вопросам стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Готовы также двигаться дальше по пути укрепления существующих режимов ракетно-ядерного нераспространения. Комплекс предложений России на этот счет находится на столе переговоров.

При этом мы твердо исходим из того, что вопросы стратегической стабильности и безопасности не могут быть только прерогативой России и США. Здесь должны учитываться интересы всех государств». (Ответы Министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова на вопросы итальянского информационного агентства АНСА. Департамент информации и печати МИД РФ. 3 сентября 2001)

5 сентября на слушаниях в сенате по вопросу оборонных ассигнований на 2002 год глава Пентагона Дональд Рамсфельд заявил, что не уверен в том, что США удастся достичь договоренности с Россией по проблеме противоракетной обороны. Однако, по его словам, президент Джордж Буш, госсекретарь Колин Пауэлл и он сам работают над тем, чтобы добиться соглашения по проблеме ПРО с Москвой и сохраняют надежду на то, что им это удастся.

По мнению министра обороны, успех переговоров с Россией будет во многом зависеть от того, какое представление складывается у российской стороны о решимости США создать систему ПРО. Г-н Рамсфельд высказал предположение, что российское руководство не пойдет на заключение каких-либо договоренностей по противоракетной обороне до тех пор, пока будет усматривать в позиции США нерешительность в отношении реализации планов ПРО или внутренние разногласия по этому вопросу.

Министр вновь выразил надежду, что США и Россия смогут создать новую основу для взаимоотношений между двумя странами, которые более не будут базироваться на прошлом времен холодной войны и, в частности, на принципе взаимного гарантированного уничтожения. Вместо этого, подчеркнул Рамсфельд, двусторонние отношения должны наиболее соответствовать интересам двух стран, не являющихся более врагами. (Кирилл Глебов. Глава Пентагона не уверен в том, что США удастся достичь договоренности с Россией по проблеме противоракетной обороны, но высказался за продолжение диалога с Москвой. РИА Новости. 6 сентября 2001)

Решая вопрос о будущих действиях по созданию системы противоракетной обороны, Соединенные Штаты не стремятся во что бы то ни стало добиться от России компромисса к ноябрьскому саммиту президентов Владимира Путина и Джорджа Буша. Об этом заявил госсекретарь США Колин Пауэлл. По его словам, Вашингтон тут не устанавливает каких-либо крайних сроков. «Нам не следует рассматривать ноябрь как срок, к которому должен обязательно быть решен вопрос «или-или», - отметил глава американского внешнеполитического ведомства в опубликованном 7 сентября интервью газете Los Angeles Times. - Нам нужно держать открытыми все варианты того, каким образом мы будем продвигаться вперед. И все эти варианты остаются открытыми».

Вместе с тем госсекретарь повторил позицию, согласно которой администрация Джорджа Буша не намерена бесконечно дожидаться, когда Договор об ограничении систем противоракетной обороны от 1972 года будет заменен новыми «стратегическими рамками», позволяющими Америке создать систему ПРО. «Нам нужно увидеть, что произойдет в промежутке между нынешним временем и ноябрем, с тем чтобы вынести суждение относительно того, как будет продвигаться наша программа, - сказал он. - Нам нужно решить, что мы или не можем больше ждать, или можем продолжить консультироваться с нашими союзниками, говорить с китайцами, а также разбираться, к чему можно прийти с россиянами».

Как признал г-н Пауэлл, односторонний выход США из Договора по ПРО по сути станет дипломатическим скандалом. По его словам, Соединенные Штаты хотят сотрудничать с Россией, решая наиболее сложные проблемы в оборонной области. «Мы хотим продвигаться вперед в духе сотрудничества, - подчеркнул госсекретарь. - Этого хотят от нас европейцы, этого желал бы конгресс. Я думаю, это лучший путь действий». (Юрий Кирильченко. США не устанавливают крайнего срока достижения с Россией компромисса по ПРО, заявил Колин Пауэлл. ИТАР-ТАСС. 8 сентября 2001)

США «еще не выбрали архитектуру» национальной системы противоракетной обороны (НПРО). Об этом 9 сентября заявила советник президента США по национальной безопасности Кондолиза Райс.

Выступая в эфире телекомпании NBC, советник Джорджа Буша отметила, что американская администрация в настоящий момент находится только на стадии

«испытаний и оценок имеющихся технологий» НПРО, и сейчас США «не готовы к развертыванию» новой системы.

«Мы не знаем весь потенциал технологий, которые имеются», - заявила г-жа Райс, сообщив, что американская администрация намерена «быть прозрачной в том, что мы пытаемся делать» в области исследований и разработок по НПРО.

Охарактеризовав Договор о ПРО от 1972 года как «очень ограничительный», Кондолиза Райс отметила, что президент США Джордж Буш «ясно заявил», что в «какой-то момент ему придется продвинуться за Договор по ПРО для того, чтобы иметь активную программу испытаний и оценок» технологий НПРО. (Аркадий Орлов. США «еще не выбрали архитектуру» НПРО, заявила Кондолиза Райс. РИА Новости. 9 сентября 2001)

Джон Болтон: акция террористов доказывает, что НПРО необходима

Старший заместитель госсекретаря США Джон Болтон подтвердил на брифинге 17 сентября в Москве, что ответные действия в Афганистане рассматриваются в США на самом высшем уровне.

Старший замгоссекретаря США, который провел консультации в российском МИД по стратегическим вопросам, а затем встретился с министром Игорем Ивановым, уклонился от ответа на вопрос о том, намерены ли США просить у России разрешения использовать российские базы на территории стран СНГ. Как отметил американский дипломат, это «преждевременный вопрос». По словам Джона Болтона, сейчас рассматриваются различные варианты, и активные консультации будут продолжены.

Заместитель госсекретаря сообщил, что на встрече с главой МИД РФ обсуждались вопросы нераспространения оружия массового уничтожения. По словам г-на Болтона, после терактов в США значение этого вопроса многократно возросло. Джон Болтон подчеркнул важность активного вовлечения России в вопросах нераспространения, которые рассматриваются сейчас «как часть новых усилий по борьбе с международным терроризмом».

Как заметил г-н Болтон, последствия страшных событий в США могли быть гораздо хуже, если бы террористы имели доступ к баллистическим ракетам.

В числе стран, стремящихся получить оружие массового уничтожения, он назвал Иран и Ирак.

Джон Болтон сообщил, что на встрече с Игорем Ивановым обсуждались также политические и гуманитарные последствия возможных военных действий в Центральной Азии. По словам американского дипломата, российская сторона выразила обеспокоенность такими последствиями, и, как отметил г-н Болтон, последуют дополнительные консультации.

Старший замгоссекретаря США сообщил, что на его встречах в Москве также обсуждался вопрос о том, чтобы в ближайшие недели и месяцы углублялись российско-американские консультации на различных уровнях - политическом, дипломатическом и военном. Вопросы борьбы с терроризмом, а также новые стратегические рамки российско-американских отношений будут непременно обсуждаться в ходе двух предстоящих российско-американских саммитов в октябре в Шанхае и в ноябре в Техасе.

Отвечая на вопросы журналистов, старший замгоссекретаря США сообщил, что на его встречах в Москве возможность использования ядерного тактического оружия в Афганистане не обсуждалась.

Джон Болтон подтвердил намерение США продолжать работу по созданию национальной системы ПРО. По словам американского дипломата, «российская сторона понимает серьезность намерений США продолжать испытывать и разрабатывать элементы национальной системы ПРО». Как отметил г-н Болтон, лучшим вариантом были бы совместные действия США и России, однако, как подтвердил Джон Болтон, если этого не произойдет, «США выйдут за рамки Договора по ПРО».

При этом, по словам старшего замгоссекретаря США, российская сторона готова продолжать консультации с Вашингтоном и после выхода из Договора по ПРО.

Как подчеркнул американский дипломат, теракты в США были «высокотехнологичны», США не смогли их предотвратить, и это доказывает, что в отношении Соединенных Штатов «исходит угроза со стороны стран-изгоев». Это, по словам американского дипломата, доказывает, что национальная система ПРО необходима. (Замгоссекретаря США считает преждевременным обсуждение вопроса о возможном использовании баз на территории стран СНГ. Интерфакс-Агентство Военных Новостей, 17 сентября 2001)

Россия предлагает дальнейшее сокращение ядерных вооружений

Глава МИД России подтвердил предложение Соединенным Штатам Америки о согласованном сокращении стратегических наступательных вооружений к 2008 году до 1500 ядерных боезарядов для каждой из сторон, а затем, возможно, и ниже. Об этом Игорь Иванов заявил в ходе выступления на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября.

По его словам, реализация этой инициативы не только бы способствовала укреплению глобальной стабильности, но и внесла бы весомый вклад в совместное строительство новых стратегических отношений между Россией и США.

Как подчеркнул глава российской дипломатии, сокращение стратегических наступательных вооружений ознаменовало бы собой беспрецедентный прорыв в сфере ядерного разоружения и стало бы мощным стимулом к укреплению режимов нераспространения оружия массового уничтожения, а также приданию Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний универсального характера.

Глава МИД России указал, что ранее Россия уже выдвигала развернутую реалистичную программу, направленную на укрепление стратегической стабильности и ускорение разоруженческого процесса. При этом он отметил, что президент России Владимир Путин призвал 5 ядерных держав - постоянных членов СБ ООН - начать консультационный процесс по вопросам ядерного разоружения и стратегической стабильности. (Юрий Николаев. Глава МИД России подтвердил предложение Вашингтону сократить стратегические наступательные вооружения к 2008 году до 1500 ядерных боезарядов. РИА Новости. 24 сентября 2001)

США готовятся к обсуждению НПРО с Китаем

Подготовка предстоящего визита в КНР президента США Джорджа Буша отмечена заявлениями и шагами, выдвинувшими военно-политический аспект на первое место во всем комплексе китайско-американских взаимоотношений.

Как заявила помощник Джорджа Буша по национальной безопасности Кондолиза Райс, перед визитом пройдут интенсивные консультации, на которых Вашингтон раскроет планы испытаний и создания своего «противоракетного щита». Китайцев попытаются убедить, что американская НПРО пойдет «на пользу стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и миру во всем мире». В подкрепление этих заверений в Вашингтоне готовы проявить «понимание» в отношении планов модернизации ядерного арсенала КНР.

Только не следует толковать эти слова как призыв, говорит г-жа Райс. По ее мнению, планы китайской модернизации существуют сами по себе, вне зависимости от американской НПРО. Правда, вслед за этим она дает понять, что обеим сторонам предстоит обсудить и возможность возобновления испытаний ядерного оружия. На такой шаг придется пойти, если это понадобится для «обеспечения безопасности ядерных арсеналов», и не сегодня – «в настоящее время нет необходимости отказываться от моратория на испытания».

Громкий характер этих заявлений призван приглушить, видимо, уже ставшее очевидным для Пекина: китайская безопасность станет первой жертвой американской НПРО, если не считать стран-изгоев с их гипотетическими ракетно-ядерными амбициями. Согласно экспертным оценкам, КНР имеет на американском направлении довольно ограниченный потенциал ядерного сдерживания - около двух десятков стратегических ракет, нацеленных на территорию США. Уже первые элементы американской НПРО, ориентированные на Азию, способны выхолостить ударные возможности этой

группировки. С созданием же выдвинутой на запад передовой дуги противоракетной обороны стратегическая блокада станет полной, если даже в это полукольцо и не будет включен Тайвань, как это призывают сделать некоторые американские военные эксперты.

По данным, которыми располагают в Вашингтоне - их привела Кондолиза Райс в своем выступлении, - китайские власти намерены в предстоящее десятилетие увеличить свой стратегический потенциал в десять раз. Вот тут-то и возникает вопрос об испытаниях ядерного оружия - без них, как отмечают эксперты, просто невозможно создать новое поколение боезарядов, особенно боеголовки с разделяющимися частями.

Таким образом, американская дипломатия добивается по крайней мере видимости поддержки. Взаимопонимание по НПРО необходимо прежде всего для проталкивания дорогостоящей программы через конгресс и навязывания ее союзникам. По оценке видного американского эксперта Мортон Гальперина, «эффективный противоракетный щит нельзя создать без поддержки европейских союзников, а она не гарантирована, если развертывание будет производиться вопреки возражениям со стороны России и Китая».

Налицо и попытка найти новый стержневой элемент для американо-китайского диалога, в последние несколько месяцев неоднократно натывавшегося на препятствия - то объективно возникавшие, то, можно сказать, рукотворные.

С визитом в Пекин в июле госсекретаря США Колина Пауэлла в двусторонних отношениях наступил этап дипломатии улыбок. Г-н Пауэлл оценил итоги своих встреч с китайскими лидерами как «весьма продуктивные», хотя и признал без уточнения наличие «нерешенных вопросов».

Одна из таких тем - военно-техническое сотрудничество между КНР и Пакистаном - активно обсуждалась в ходе дипломатических контактов последних недель. Вашингтон обвинил китайцев в нарушении режима нераспространения ракетных технологий и, не найдя отклика у Пекина, ввел санкции против ведущей китайской фирмы по производству вооружений. Кроме того, американским компаниям было запрещено использовать китайские ракетоносители для запуска своих космических спутников.

О решении по поводу санкций было объявлено одновременно с заявлениями Кондолизы Райс о консультациях по вопросам противоракетной обороны. Вместо споров по вопросу о Тайване Пекину предлагается новая тема двустороннего диалога. Его реакция на это приглашение к дипломатическому танцу пока никак не проявилась. Однако вполне очевидно, что в чем китайской дипломатии уж никак нельзя отказать, так это в последовательности. От тайваньской темы она ни за что не отступится, и в ходе подготовки к визиту в КНР президенту США, видимо, придется основательно проштудировать формулировки Шанхайского коммюнике и уже не делать опасных

дипломатических оговорок. (Артур Блинов. От соперничества к партнерству. Независимая Газета. 5 сентября 2001)

Министр обороны США Дональд Рамсфельд в интервью телекомпании CNN 9 сентября отметил, что Вашингтон, соглашаясь проинформировать Пекин о программе ПРО, не намерен «предлагать Китаю приобщиться к этой программе». «Мы обсуждали такую возможность лишь с Россией, нашими европейскими союзниками, Израилем и рядом других стран», - сказал Рамсфельд. (Александр Пахомов. Вашингтон намерен ознакомить Пекин со своим планом противоракетного щита до поездки президента Буша в Китай. ИТАР-ТАСС. 10 сентября 2001)

Образована единая генерирующая компания

8 сентября глава правительства России Михаил Касьянов подписал распоряжение, в соответствии с которым концерн Росэнергоатом реорганизован в единую генерирующую компанию по производству на атомных станциях электрической и тепловой энергии и ее реализации, а также обеспечению безопасного функционирования этих станций.

Реорганизация осуществлена «путем присоединения к нему федеральных государственных унитарных предприятий атомной энергетики», среди которых все атомные действующие и строящиеся атомные электростанции России (включая Ленинградскую АЭС), предприятия по обслуживанию и ремонту, а также Всероссийский научно-исследовательский институт по эксплуатации АЭС (ВНИИАЭС).

В 6-месячный срок предписано осуществить необходимые юридические действия по реорганизации концерна Росэнергоатом, в том числе закрепить имущество присоединяемых федеральных государственных унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения за этим концерном, а также утвердить в новой редакции устав концерна в соответствии с примерным типовым уставом федерального государственного унитарного предприятия. (Пресс-центр Правительства Российской Федерации. 10 сентября 2001)

Срок службы реакторов, производящих оружейный плутоний продлен

Работа трех российских ядерных реакторов, производящих оружейный плутоний, продлена для решения проблем электроснабжения ряда населенных пунктов. Об этом заявили 27 августа в министерстве по атомной энергии, комментируя недавнее решение правительства о продлении сроков эксплуатации реакторов.

В министерстве пояснили, что реакторы АДЭ-4 и АДЭ-5 в Северске (Томская область), работа которых продлена до 31 декабря 2005 года, а также реактор АДЭ-2 в Железногорске (Красноярский край), который будет работать до 31

декабря 2006 года, помимо производства плутония, производят электроэнергию для ряда населенных пунктов, включая Северск и Железногорск.

В Минатоме напомнили, что согласно достигнутому в 1997 году двусторонним договоренностям с США, производство оружейного плутония на вышеуказанных реакторах должно было прекратиться, соответственно, в 2002 и 2003 годах.

«Вносимая Россией в ранее подписанный договор с США поправка в ближайшее время должна быть обсуждена с американскими специалистами и подписана, - разъяснили в министерстве. - Подписание нового варианта договора доверено руководству Минатома». (Эдуард Пузырев. Работа трех российских атомных реакторов, производящих оружейный плутоний, продлена для решения проблем электроснабжения ряда населенных пунктов. РИА Новости. 27 августа 2001)

Сергей Кириенко провел переговоры о финансировании программы уничтожения российского химического оружия

25 сентября на открывшейся в Гааге 26-й сессии исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) председатель Государственной комиссии по химическому разоружению РФ, полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко представил новую редакцию программы Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации, одобренную правительством России.

Выступление Сергея Кириенко носило достаточно жесткий характер. Он, в частности, подчеркнул, что «Россия, безусловно, намерена выполнять все свои обязательства по уничтожению химического оружия, и президент России Владимир Путин лично контролирует выполнение федеральной программы. Но в то же время Россия ни в коем случае не допустит никакой угрозы собственной экологической безопасности и экономическому развитию».

Сергей Кириенко признал, что Россия сама виновата в том, что сроки уничтожения запасов химоружия, предусмотренные прежней редакцией программы, были сорваны. В то же время он заметил, что в дальнейшем ответственность за соблюдение сроков во многом ложится на страны-доноры, которые обещали выделить средства, поскольку «деньги - это и есть сроки». (Сергей Кириенко представил в ОЗХО новую редакцию программы Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации. Интерфакс-АВН. 25 сентября 2001)

На встречах Сергея Кириенко с генеральным директором ОЗХО Жозе Маурицио Бустани и генеральным секретарем МИД Нидерландов г-ном Майором отмечалось, что именно химическое оружие является сегодня наиболее мощным потенциальным оружием терроризма. Сергей Кириенко

выразил глубокую озабоченность тем фактом, что химическое оружие можно произвести в любых условиях, имея необходимые полуфабрикаты - так называемые прекурсоры. Полпред президента России предложил собеседникам повысить ответственность за продажу прекурсоров для тех стран, которые не присоединились к международной Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, подписанной в Париже в 1993 году и вступившей в силу 29 апреля 1997 года. (Кириенко предложил резко ужесточить правила продажи химических элементов, из которых возможно произвести боевые отравляющие вещества. Интерфакс-АВН. 27 сентября 2001)

«Проведенная за последние полгода Россией работа получила поддержку практически во всех странах семерки, в том числе в Лондоне, где было завершено согласование по выделению финансовой помощи нашей стране в размере 12 млн. фунтов стерлингов», - подчеркнул Сергей Кириенко.

По словам главы Госкомиссии, в Италии также в ближайшее время будет подписано соглашение о выделении этой страной России 7 млн. долл. «Разговор о выделении финансовых средств на уничтожение запасов химоружия мы вели также с Германией и Францией и, в частности, Нидерланды готовы выделить финансовую помощь России на поддержку нашей программы», - сообщил г-н Кириенко.

Он напомнил, что самая большая помощь России запланирована США в размере 880 млн. долл., причем 260 млн. уже было выделено. «Ранее эта помощь была заблокирована из-за того, что Россия не выполняла взятые на себя обязательства, но в последнее время мы многое сделали с тем, чтобы рассчитывать на размораживание обещанной странами Запада финансовой помощи», - подчеркнул Сергей Кириенко. (Кириенко считает, что Россия имеет основания для получения отсрочки по уничтожению химоружия. Интерфакс-АВН. 28 сентября 2001)

Россия и Иран развивают военно-техническое сотрудничество

Ирано-российское сотрудничество в области обороны не представляет угрозы для других стран. Это подчеркнул 1 октября в интервью журналистам перед отлетом с визитом в Москву министр обороны Ирана Али Шамхани. Главной целью поездки, по его словам, является продолжение консультаций по вопросам двухсторонних связей.

Министр заметил, что Иран не стремится к обладанию атомным оружием. Отвечая на вопрос журналистов, Али Шамхани сказал, что Иран никогда не позволит США использовать свое воздушное пространство для атак на Афганистан. По его мнению, акции США против Афганистана подорвут мир и стабильность в регионе, вызовут наплыв беженцев. (Игорь Шишков. Министр обороны Ирана заявил, что ирано-российское сотрудничество не представляет угрозы другим странам. ИТАР-ТАСС. 1 октября 2001)

Озабоченность ростом военной мощи Ирана, высказанная премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном в ходе его сентябрьского визита в Москву, судя по всему, не произвела на российское руководство должного впечатления. Центральным событием визита должно стать заключение соглашения о долгосрочном военно-техническом сотрудничестве между РФ и Ираном.

Это соглашение, которое выводит военное сотрудничество двух стран на новый уровень, логически продолжает усилия Москвы, направленные на то, чтобы сделать Иран одним из ведущих потребителей российского оружия без оглядки на США и Израиль. После выхода из меморандума Гора-Черномырдина, по которому Москва обязалась не сотрудничать с Тегераном в военной области после 31 декабря 1999 года, Россия должна была сделать следующий шаг - подписать соглашение, определяющее конкретные объемы и сроки оружейных поставок в Иран.

По оценкам российских экспертов общий объем ВТС России и Ирана за ближайшие пять лет может составить около 1,5 млрд. долл., что выведет Иран на третье место в мире среди покупателей российского оружия после Китая и Индии. (Сергей Строкань. Россия будет вооружать американских подозреваемых. Коммерсант. 2 октября 2001)